

глава 1

СЛУЖЕНИЕ

Цели и трудности

«Мне неизвестно, как сложится ваша судьба, но одно я знаю наверняка: по-настоящему счастливы будут лишь те из вас, кто искал и нашел способ служить!»

Альберт Швайцер

«Мы призваны не помогать людям. Мы призваны следовать за Иисусом, в Чьем служении мы узнаем, кем являемся, каким образом должны помогать людям и в чем должны позволить им помочь нам».

Стэнли Гауэрвас и Уильям Г. Уиллимон

«Итак, что бы ты хотел на завтрак завтра?» - спросила моя жена. Ответ легко слетел с моих уст: «Яйца, бекон и тост». У нас был медовый месяц, и это было первое блюдо, которое она собиралась приготовить в нашей супружеской жизни. На следующее утро я услышал стук кастрюль и сковородок и вскоре ощутил приятный аромат. «Все готово», - послышались слова жены, и я прошел в кухню, где она ждала меня за маленьким столом. В центре стола горела свеча, а взгляд моей жены был полон ожидания.

Я сел и сказал: «Давай поблагодарим Бога». Но прежде чем закрыть глаза, чтобы помолиться, я заметил содержимое моей тарелки. Удивившись, я спросил: «Ой, что это?» Она ответила: «Это твои яйца, бекон и тост. А что?» Ожидание^в ее взгляде сменилось беспокойством. Я простодушно

спросил: «Что ты сделала с яйцами?» «Сварила. А почему ты спрашиваешь?» - допытывалась жена. Пришел мой черед отвечать в этом диалоге, который не мог закончиться ничем хорошим. Полусерьезно и полушутя я спросил: «Зачем так кощунственно обращаться с яйцами?» Но шутить было слишком поздно. Я надеялся на дискуссию об искусстве приготовления яиц, но моя жена уже вышла из комнаты в слезах.

Рано или поздно это должно было случиться. Моя жена, родившаяся и воспитанная в Зимбабве матерью-канадкой, внесла в наш брак британские традиции. Я же вырос в сельской местности на юге Висконсина в окружении швейцарцев и на завтрак обычно ел хорошо прожаренные яйца, много бекона и хрустящие гренки. Время от времени мать готовила омлет, просто чтобы разнообразить наш рацион, но мы знали, что уже на следующее утро все будет по-старому. Я никогда не видел яйцо-пашот, и, когда оно оказалось у меня на тарелке, едва приваренное (я бы даже сказал, едва теплое!), тактичность затерялась среди непонимания по той простой причине, что мы привыкли есть яйца, приготовленные совершенно по-разному.

Я неверно интерпретировал желание моей жены служить мне таким простым способом и неправильно отреагировал на ее действия. *Я не думал об этом с точки зрения служения.* Я не понимал культуру, в которой выросла она, а она не понимала мою. Мы оба чувствовали себя отвергнутыми. Момент, который должен был принести нам радость, стал печальным.

Эта история отражает и простоту, и сложность служения в чужой культуре. Служение проявляется в обычных повседневных событиях. Но оно одновременно является и сложным, потому что его определяет культура. То есть, служение должно учитывать составляющие культуры, но при этом согласовываться с Писанием. В этом состоят и трудности, и цели служения, о чем и пойдет речь в этой книге.

Далее мы поговорим о служении в чужой культуре более детально. Хотя это и непросто, это является призванием

каждого человека, стремящегося следовать за Иисусом, независимо от того, живет он в родной стране или где-то в другом месте. Принципы, описанные в этой книге, применимы к широкой категории христиан, в каком-то смысле) ко всем, кто хочет служить другим. Примеры из семейной жизни и различного вида служений (служения в городе, программ общественного развития, основания церквей, библейских школ и семинарий, служения примирения) покажут, насколько актуальны эти принципы в самых различных ситуациях. Так как эти мысли взяты из Писания, из исследования жизни людей в чужой культуре и опыта жителей различных стран, книга предназначена не только западным читателям, но и тем, кто хочет служить Богу и Его людям независимо от того, где они родились. Независимо от того, на какой срок вы уезжаете служить, чем вы там собираетесь заниматься (социальной работой, основанием новых церквей, преподаванием в библейской школе или медициной), будете вы служить в городе или в сельской местности, эта книга должна помочь вам достигнуть своей самой главной цели: служить Богу и людям, окружающим вас.

БОЖИЙ СЫН ВОШЕЛ В ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ

Наша эффективность в культуре напрямую связана со служением другим. Мы служим людям, вступая во *взаимоотношения* любви и взаимного посвящения. Апостол Павел говорит: «Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестив Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны» (1 Фес. 2:8). На начальных этапах служение выражается в том, что мы стремимся *приспособиться* к местным культурным традициям, включая изучение языка. Иисус пришел в наш мир (Ин. 1:14), приспособился к иудейской культуре (Лк. 2:52) и жил среди нас, чтобы, когда настанет время, совершить искупление всех, кто уверует. Это, конечно же, является эффективностью *задачи*. Иисус в полной мере

служил нам в каждой из этих трех сфер, показывая, что и мы можем служить Другим подобным образом.

Эта книга - о служении, главным образом - о факторах *взаимоотношений* и *приспосабливания*. Я полагаю, большинство людей, уезжающих в другие страны, умеют эффективно справляться с *задачами*. То есть, они владеют техническими навыками, необходимыми для выполнения работы, потому что большинство учебных заведений и семинаров, главным образом, обучают именно этому. В этой книге идет речь о способностях строить взаимоотношения и приспосабливаться, чтобы местные жители замечали и ценили дух служения, который мы стремимся показывать. Служитель должен иметь способности во всех трех сферах, чтобы добиться успеха.

САМАЯ НЕЕСТЕСТВЕННАЯ ЗАДАЧА

Должен признать: каждый, кто пишет книгу о служении, должен быть довольно смелым. Это поистине неестественная задача. Писатели должны не только хорошо разбираться в теме, но и жить в соответствии с этими принципами. Очень мало моих знакомых-христиан могут заявить, что они знают, что это значит - быть служителем. И еще меньше из них могут сказать, что они сами живут по этим принципам в неродной им стране. Однако большинство из нас, людей, участвующих в служении в другой стране или культуре, стремятся к этому. Эта книга предназначена тем, кто, как и я, стремится быть служителем в неродной культуре.

Более того, я не заявляю, что лучше всех разбираюсь в этой теме, и, конечно же, не утверждаю, что подаю самый лучший пример служителя. Мне, наверное, дается эта роль труднее, чем большинству. И вообще я думаю, что у меня получается хуже, чем у среднестатистического человека.

И наконец, не я на самом деле первым решил написать эту книгу. В течение пятнадцати лет я читал и исследовал проблему служения, собирая множество статей и идей, опрашивая людей в различных странах. Многие, услышав, что я говорил по данной теме, спрашивали, не опубликовал

ли я этот материал. И до недавнего времени я ничего об этом не писал. Всеми возможными способами откладывал эту работу, надеясь ее избежать. Все же я пишу книгу на эту тему и по-прежнему сопротивляюсь, чувствуя, естественно, что эта задача мне не по силам. Но я убежден, что Бог создал эту книгу (по крайней мере, я молюсь, чтобы это было так).

Всю мою сознательную жизнь меня окружали миссионеры. И я сам был миссионером немалую часть своей жизни. Многие миссионеры стремятся быть «служителями». «Я хочу служить Богу, людям, церкви», - часто можно услышать в этом кругу людей, и это действительно достойная и библейская цель.

И пока я слушал, как будущие миссионеры описывали их желание быть служителями, я путешествовал по разным странам. Знакомясь с жителями этих стран и поддерживая отношения со старыми знакомыми, многим из них я задавал вопрос: «Что могли бы делать миссионеры, чтобы более эффективно служить Христу в вашей культуре?» Я точно не знал, что хотел услышать в ответ. Но ответы поистине удивляли меня. Большинство говорили, что они ценили присутствие миссионеров и любовь с их стороны. Но многие, хоть и нерешительно, признавали: «Миссионеры могли бы более эффективно служить Христу, если бы не считали себя выше нас». Некоторые выражались точно такими же словами, остальные делали очень похожие утверждения. Я был ошеломлен. Вначале я предполагал, что просто встретил несколько недовольных людей. Но со временем осознал, что у них были верные мотивы и говорили они это по причине глубокого переживания о целостности Евангелия в их стране.

МОЕ ПРИЗВАНИЕ

Вернувшись в ЮАР и поговорив со своими бывшими студентами, я узнал от них, что и сам попадал в категорию людей, которые вели себя свысока по отношению к другим. Я не подозревал об этом тогда и ужаснулся бы при мысли,

что это может быть правдой, но так оно и было. Я действительно неправильно себя вел, и мне стыдно за это.

Потребность в преподавателях была критической, и у меня не было времени на изучение культуры. Поскольку обучение проходило на английском, у меня была возможность приступить к делу. Но я мог преподавать лишь исходя из своего культурного контекста, поэтому мои иллюстрации, важные мысли и выводы о применении материала больше относились к церковной культуре Северной Америки. Трудности верующих в ЮАР очень отличались. Более того, я не уверен, что обладал достаточными способностями изучать их культуру. Поэтому я просто читал лекции, а в конце дня шел домой, чувствуя себя хорошо оттого, что «научил» их чему-то. Глубоко внутри меня было разрушающее предположение: я был обучен и поэтому знал, что нужно этим студентам. Подобное высокомерие проникло и в другие сферы моей миссионерской жизни. И хоть его и замечали мои студенты и другие местные жители, я начал понимать это лишь годы спустя, что и натолкнуло меня на размышления.

Обнаружив, что виноват, я в результате кое-что понял. Во-первых, почему некоторых людей, утверждающих, что они стремятся служить, считали высокомерными, чрезмерно опекающими неокOLONIALISTами, то есть, никак не служителями. Служить и при этом считать себя выше других (пусть и подсознательно) - то же, что «пытаться толкать автобус, не выходя из него», как кто-то однажды заметил. Ничего не получится!

Во-вторых, я хотел разобраться, как люди в разных странах понимают служение. Что оно значит для человека, желающего служить Христу и людям в другой культуре? В-третьих, я пытался понять, какое определение *слуге* давало Писание. В Ветхом Завете израильский народ, а также Мессия, Моисей и другие *лидеры*, часто называются «слугами». В Новом Завете мы читаем, что Христос пришел как смиренный, послушный слуга (Фил. 2). Служение - важная тема в Писании. Библия дает довольно четкое определение характеру и обязанностям слуги.

В-четвертых, я хотел узнать, что общественные науки говорят об эффективном работнике в чужой культуре. Исследователи в сфере общественных наук не очень часто используют слова «служить» и «служитель», но их глубоко интересует эффективность и умение приспосабливаться. И последнее, я хотел разобраться, есть ли что-то общее между тем, что говорят люди в разных странах, Библия и письменные источники в сфере общественных наук. И если действительно было что-то общее, как должен был бы выглядеть человек, который служит?

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ МЫСЛИ

Возможно, многие миссионеры похожи на меня: с правильными намерениями, посвященные и полные желания служить, но, помимо этого, до конца не разбирающиеся, что означает служить *в другой культуре*. Реальность состоит в том, что многие из нас хотят служить, исходя из своего культурного контекста. То есть, мы верим, что служение в любой культуре должно выглядеть так же, как и в нашей собственной. Я даже склонен думать, что где-то в нашей голове есть небольшой выключатель, который срабатывает, когда мы называем себя слугой, вследствие чего мы автоматически считаем: все, что мы делаем, начиная с этого момента, будет служением. Другими словами, называя себя служителем, мы служителем и становимся. А уж если другие этого не видят, это их проблема.

Многие миссионеры, возможно, похожи на меня и в другом: я часто веду себя так, будто я выше других. Подобное отношение спрятано глубоко во мне, его сложно уловить. Если я его и замечаю, то быстро нахожу ему объяснение и отрицаю его наличие. Такое чувство превосходства обычно скрывается за тем, что кажется добродетелью. Например:

- я должен исправить их ошибку (то есть я знаю лучше их, мне известна истина);
- благодаря своему образованию я знаю, что для вас

лучше (поэтому позвольте мне большей частью учить вас, а вы будете, в основном, слушать и применять это);

- я здесь для того, чтобы помочь вам (поэтому делайте, как я говорю);
- я могу быть вашим духовным наставником (поэтому я - ваш пример для подражания);
- позвольте мне наставлять вас, давать вам нужные знания, обучать вас (часто воспринимается как «позвольте мне превратить вас в подобие себя»).

Эти и другие так называемые добродетели портят наши попытки служить другим. Я думаю, мои студенты замечали эти «достоинства» во мне. Превосходство, замаскированное желанием служить, по-прежнему остается превосходством. Имеют значение не наши слова, а восприятие местных жителей, видящих нашу жизнь и чувствующих наше отношение.

Помимо этого скрытого и мимолетного чувства превосходства, существует еще и факт принадлежности к североамериканской культуре, которая прививает ее носителям мысль, что наша нация - самая могущественная, самая богатая, владеющая новейшими технологиями, наиболее образованная, что мы - лидеры свободных стран мира и т. д. Пусть это, в лучшем случае, частично правда, чувство превосходства проникает глубоко в сознание, а потом проявляется мимолетно, но при этом обижает людей. И поскольку многие из нас и не подумают назвать эти мимолетные проявления превосходством, мы считаем их достоинствами. Но другие могут видеть, чем они являются на самом деле: чувством превосходства. Библия называет это гордостью. Я говорю, в первую очередь, о людях, выросших, подобно мне, в американской культуре и вобравших в себя ее ценности, часто не подвергая их критике. Люди других этнических принадлежностей и национальностей могут сами решать, относится ли это к ним в какой-то степени.

НЕДОПОНИМАНИЕ ВСЛЕДСТВИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ

Однако я не считаю, что проблема кроется только в чувстве превосходства. Я знаю очень многих миссионеров, у которых нет этой проблемы в отношении к людям. Тем не менее, у них тоже может появиться ощущение превосходства, но по другой причине: недопонимание вследствие культурных различий.

Крэг Сторти рассказал о работодателе, господине Койле, который давал оценку качества работы одного из своих служащих, Халила. Господин Койл высоко оценил Халила почти во всех сферах, но отметил пару навыков, в которых ему еще нужно развиваться. Господин Койл подытожил свой обзор заверениями, что в работе Халила нет серьезных недочетов, и протянул ему отчет в письменной форме. После этого Халил сказал начальнику: «Мне очень жаль, что я расстроил вас, сэр».

В странах Ближнего Востока для людей очень важно не опозориться и не утратить хорошую репутацию. Халил ощутил очень сильную критику со стороны господина Койла, хотя тот был доволен работой Халила и не собирался выражать ему недовольство. В культуре Халила любая форма критики проявляется осторожно и обычно носит непрямой характер. А поскольку господин Койл выразил свою критику прямо, можно было сделать вывод, что он был ужасно недоволен. Сторти продолжает:

Мы должны помнить: Халил предполагает, что господин Койл из всех сил пытается уважать его честь. Если это действительно так, и господин Койл делает все от него зависящее (если его слова - это самое лучшее, что он может сказать о работе Халила), значит, качество его работы серьезно хромает.

И как же тогда должен был поступить господин Койл в подобной ситуации? Господин Койл слишком мало внимания уделил достоинствам Халила. Большую часть беседы он должен был чрезмерно

хвалить его и затем в самом конце очень кратко упомянуть недостатки. Даже в таком случае Халил принял бы «критику» слишком близко к сердцу, но, учитывая сохраненную честь, он смог бы ее выдержать. Напоминает историю о принцессе и горошине: несмотря на огромное количество матрасов, она все же чувствовала эту маленькую горошинку. В этой беседе господин Койл не использовал ни единого матраса¹.

Господин Койл хотел, чтобы беседа прошла в положительном русле, а вместо этого испортил взаимоотношения. На ранних этапах изучения культуры подобное может происходить очень часто. Когда мы попадаем в другую культуру, одних только добрых намерений недостаточно. Чтобы правильно себя вести, нам необходимы знания и способности.

Одна из самых трудных задач в жизни - избавиться от культурных предубеждений, которые кажутся нам настолько естественными. Это что-то вроде исполнения роли в пьесе. Ваша прошлая жизнь - это невероятно знакомая вам «пьеса». Все получается очень естественно. Но вдруг вы оказываетесь в другой «пьесе», где все актеры, кроме вас, знают свои роли и слова. Теперь вам нужно выучить новую «пьесу». Вы чувствуете себя неестественно, странно и даже смущенно, но лишь поначалу. Понемногу репетируя, вы в результате почувствуете себя уверенно и сможете наслаждаться пьесой - новой культурой.

О ЧЕМ ПОЙДЕТ РЕЧЬ ДАЛЬШЕ

В этой книге описывается, как проходит процесс превращения в служителя в другой культуре. Информацию я брал из собственного опыта, включая частые неудачи, из высказываний людей из разных стран, работавших с представителями западного мира, из исследований на тему межкультурных взаимоотношений и из Писания, включая

опыт Христа, также попавшего из одной культуры в другую, с небес на землю, чтобы служить вам и мне.

В первой части пойдет речь о том, что служение должно быть преднамеренным действием, потому что оно не является для нас естественным. Мы склонны служить другим, отталкиваясь от известных нам рамок, но в результате наше служение воспринимается как превосходство, культурный империализм или неоколониализм (главы 1-2). Служение - это сознательное усилие при выборе определенного направления и набора ценностей. В этом нет никакой загадки. Основное предположение состоит в том, что у нас есть пример настоящего служения во Христе, но мы должны подражать Ему в Его роли смиренного слуги, а не в Его роли Господа и Христа (глава 3).

Часть вторая описывает процесс служения. Он состоит из семи принципов. В главах с четвертой по десятую речь пойдет о том, что вы не можете служить тому, кого не понимаете. Если вы пытаетесь служить людям, не понимая их, вас, скорее всего, будут воспринимать, как притеснителя с благими намерениями. В третьей части речь идет о применении служения в лидерстве и власти и о том, как быть слугой в периоды, когда Бог кажется очень далеким.

Книга завершается описанием ветхозаветного героя Иосифа, который побыл во всех этих ситуациях и при этом оставался верным своему призванию Божьего слуги

СЛУЖЕНИЕ

Выбор между полотенцем и благородным одеянием

«Придерживаться доктрины или мнения лишь с помощью интеллекта не означает верить в них. Настоящая вера человека — это та, которой он руководствуется в жизни».

Джордж МакДональд

Когда Бог решил установить связь с людьми, Он сделал это под видом слуги. Он избрал такой невероятный способ, ведь слуг обычно никто не замечает. Они носят униформу, выполняют мелкие поручения, в основном молчат и, если все правильно делают, кажется, будто их не существует. Люди смотрят сквозь них и замечают, в основном, когда дают какое-то поручение. У них мало прав, никакой власти, и их статус ничего не значит. Зачем Иисус пришел под видом слуги? Все наши представления о слугах противоестественны для человека.

Мне на ум приходит лишь одна причина, по которой Иисус пришел под видом слуги: служение — это сама природа Бога.

Если бы это было не так, на что человечество могло бы надеяться? Мы были безнадежно потеряны во грехе, не могли собственными силами сделать себя достойными Божьего принятия. Иисус послужил нам, сделав вечные взаимоотношения с Отцом возможными посредством Своей

жизни, смерти и воскресения.

Если Бог решил наладить с нами взаимоотношения, став слугой, мы должны поступать точно так же, если хотим наладить взаимоотношения с людьми. Хоть это и противоречит нашим естественным желаниям, у нас нет выбора. Мы наиболее похожи на Иисуса, когда служим другим.

Существует едва различимое, но очень важное отличие. Если мы намереваемся стать служителями, наши действия могут стать механическими и казаться неискренними и неестественными. Однако если мы считаем, что посредством служения мы можем быть наиболее похожи на Христа, и оно наполняет нас, то служение другим будет естественным, часто неосознанным, проявлением. Таким образом, служение - это не только то, что мы делаем, а и то, кем мы являемся. Наверное, это - главная мысль в Мф. 25:31-46. Люди, послужившие другим, накормив голодных, напоив испытывающих жажду, приютив странствующих, одев раздетых или навестив больных и людей в тюрьме, не вели учет своим «поступкам служителя». Они просто делали то, что было присуще их природе. Служение другим являлось их сущностью.

НЕ БЛАГОРОДНОЕ ОДЕЯНИЕ, А ПОЛОТЕНЦЕ

Ученики Иисуса никак не могли этого понять, пока, наконец, не стало едва ли не слишком поздно. Они представляли, как будут носить «благородное одеяние», наслаждаться царским статусом, включая привилегии, великое имя и известность. Когда я до конца честен с собой, я кажусь себе слишком похожим на учеников. «Полотенце» - служение другим, забота о ком-то, кого я не знаю, стремление считать других лучше себя и ставить чужие нужды выше своих собственных - меня не привлекает. Я предпочитаю быть ближе к «трону», ближе к имеющим власть и к возможности пользоваться привилегиями. Нам легко критиковать учеников, пока мы не поймем, насколько

мы похожи на них сфокусированностью на себе, искаженными приоритетами и греховностью.

От начала до конца. Первый земной образ Иисуса, который мы видим в самом начале Его жизни, - это младенец, рожденный в яслях в окружении скота. Эта сцена показывает смирение, скромность, уязвимость и слабость. Последний образ Иисуса мы видим в конце Его земной жизни - Его тело, висящее на кресте. Эта сцена передает унижение, страдание и, как многие считают, поражение.

И по началу, и по окончанию жизни Христа можно сделать Важный вывод: Он прожил жизнь в смиренном служении, жизнь с полотенцем в руке. Между этими двумя сценами существуют сотни других, которые также показывают, что цель Христа - быть слугой: поиск потерянных, сотворение чудес, прикосновение к бедным и изгоям, изгнание бесов, исполнение добрых дел, обучение ценностям царства, кормление людей, молитва, пост и другие поступки, говорящие о Его служении человечеству. Иисус всю Свою жизнь носил полотенце, символ смиренного, покорного служения, полного страданий.

Две метафоры. Выбор, перед которым мы стоим каждый день в своей христианской вере, можно представить в виде двух метафор: полотенце или благородное одеяние. Обе они встречаются в Писании, но только лишь одна подходит последователям Иисуса. В библейские времена, если человеку давали благородное одеяние, это считалось особой честью (Лк. 15:22). Когда кого-то вводили в должность, символом становилась одежда, соответствующая ей¹.

Проведя три года с Иисусом, ученики все еще стремились к благородному одеянию: известности и высокой должности. Матфей описывает историю о матери Иакова и Иоанна, подошедшей к Иисусу со своими двумя сыновьями, «кланяясь», чтобы попросить об услуге (Мф. 20:20-28). И мать, и сыновья хотят одного и того же. Она попросила о «благородном одеянии» для своих сыновей в царстве Иисуса. Мать Иакова и Иоанна, наверное, думала, что уже совсем скоро будет создано земное царство. Она

попросила, чтобы Иисус дал ее сыновьям самые влиятельные должности: один - по Его правую руку, другой - по левую.

Остальные десять учеников подслушали эту бесстыдную беседу о попытке захватить власть и «вознегодовали на двух братьев» (стих 24). Это говорит о том, что они, скорее всего, стремились к тому же. Лука пишет, что незадолго до Тайной Вечери произошло нечто похожее: «Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться большим» (Лк. 22:24).

Иисус делает им одно из Своих наиболее строгих замечаний. Он говорит, что они ведут себя как языческие правители («князья народов»), которые «господствуют над ними, и вельможи властвуют ими» (Мф. 20:25). Модель господствования не подходит последователям Иисуса. Одному Ему по праву принадлежит титул «Господь», и Он не делится им ни с кем. Мы должны подражать Иисусу не в Его роли Господа, а в Его роли слуги. Сын Человеческий «не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:28). Величие не является целью. Цель - это служение, а величием Христос называет служение на протяжении всей жизни: «Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» (Мф. 20:26). Чтобы подражать Христу, мы должны служить другим, потому что именно этому Христос учил нас и именно это нам показывал.

Очевидно, это краткое наставление Иисус должен был подтвердить еще раз. Всего несколько дней спустя Иисус показывает еще один удивительный пример того, как стоит жить Его последователям. Его служение людям подошло к завершению, и уже виднеется тень креста. Возможно, Иисус осознает: если Его ученики не поймут, что они должны быть смиренными, покорными слугами, то церковь ожидает безрадостное будущее. Возможно, церковь даже не будет существовать. Совершив самый неожиданный и незабываемый поступок, Иисус надежно вкладывает представления о смиренном служении в умы учеников. Вот что Он сделал.

Иисус и двенадцать учеников собрались отмечать праздник Пасхи, и настало время Иисусу «перейти от мира сего к Отцу» (Ин. 13:1). Но Ему все еще нужно было убедиться, что ученики понимают одно: силу любви посредством жизни в служении людям. Он «явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их... и начал умывать ноги ученикам» (Ин.

13:1, 5). Неизвестно по какой причине, но никто не вымыл их ноги, когда они вошли. Умывание ног «обычно проводили слуги низшего ранга»². Иисус, воспользовавшись этим, делает невероятное: Царь царей и Господь господ совершает то, что Полагалось делать «слуге низшего ранга». Он смиренно наливает воду в умывальницу, препоясывается полотенцем и, не говоря ни слова, смиренно моет пыльные ноги учеников и вытирает их полотенцем.

После этого Иисус говорит им: «Знаете ли, что Я сделал вам?» (Ин. 13:12). Мне интересно, что пришло на ум ученикам. Вспомнили ли они слова Христа: «Будут последние первыми, и первые последними» (Мф. 20:16), «Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» (Мф. 20:26) или «Я посреди вас, как служащий» (Лк. 22:27)?

Затем Иисус в последний раз пытается прояснить, что существуют две роли: благородное одеяние, представляющее роли Господа и Христа, которые Он не делит ни с кем, и полотенце, представляющее смиренного, покорного и страждущего слугу, роль, пример которой Он показывал нам всю Свою жизнь. Обратите внимание, как в Ин. 13:13-15 Иисус разделяет две роли в разговоре с учениками: «Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то» (заметьте, Он не говорит: «Ибо *мы* точно то»). Иисус продолжает, подчеркивая другую Свою роль, роль слуги, которую Он выбрал сам: «Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам...» Разграничив две роли, Он называет ту единственную, которую ученики должны понять и исполнять: «... и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам».

Ценности Божьего царства отличаются от ценностей этого мира. В мире величие оценивается на основании власти, которую человек имеет над другими. В царстве же - на основании служения людям. Будучи детьми Царя, мы следуем ценностям Царства.

БЛАГОРОДНОЕ ОДЕЯНИЕ И ПОЛОТЕНЦЕ В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Когда моя жена приехала в ЮАР, ее попросили преподавать курс этикета в Библейском колледже, где преподавал я. Мы недавно стали миссионерами и были довольно наивными, поэтому нам это показалось приемлемым. Оглядываясь назад в прошлое, моя жена с ужасом осознала, что она учила этих студентов, чернокожих, мулатов и азиатов, правилам этикета, принятого среди белокожих жителей Северной Америки (и в некоторой степени ЮАР тоже). Подтекст, в котором проскальзывало довольно очевидное превосходство, состоял в том, что лучшие люди выглядят и ведут себя, как белокожие! Этикет белокожих людей был стандартом, и все, что до него не дотягивало, было хуже. Моя жена невольно надела благородное одеяние, поставив себя и свою культуру выше других. К счастью, другие миссионеры показывают нам христианство, наполненное служением людям.

Вскоре после прибытия в Сьерра-Леоне (Западная Африка) Мэри узнала, что если мать умирала в родах, ребенка тоже оставляли умирать. Однажды такого обреченного младенца принесли Мэри. Но как она должна была поступить в этой ситуации? И ей вдруг пришла в голову мысль, что кормление ребенка могло бы быть общей ответственностью. Поэтому Мэри создала группу по кормлению грудью. Она также записалась в нее и участвовала в кормлении вместе с другими матерями из округа. И ребенок пошел на поправку.

Подобные примеры могут подтолкнуть размышлять о

ситуациях, возникающих вследствие разницы культур. Какое христианство мы показываем в повседневных жизненных ситуациях: в благородном одеянии или с полотенцем?

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ДВУХ РОЛЕЙ

Иисус пришел на землю, взяв на Себя две роли: 1) Господа и Христа и 2) смиренного, покорного слуги. Лишь Он один является Господом и Христом. Но Иисус учил нас и показывал пример смиренного служения, той роли, которую мы должны исполнять, с помощью полотенца. Проблема возникает в том случае, когда последователи Иисуса решают подражать Ему в Его царской роли, а не в роли слуги. Они стремятся к благородному одеянию и отказываются от полотенца. Но лишь Господь Иисус Христос носит благородное одеяние. Его ученики должны подражать Ему только лишь в роли смиренного, покорного слуги, вероятно, даже в роли страждущего слуги

СМИРЕНИЕ

Отношение служителя

«Если вы спросите меня, что является первым принципом христианской религии, я отвечу: первым, вторым и третьим принципом является Смирение».

Августин

«Смирение - это сад всех достоинств».
Златоуст

ОБЕЗЬЯНА «ПОСЛУЖИЛА» РЫБЕ

Тайфун выбросил обезьяну на остров. В безопасном, защищенном месте на берегу она, ожидая, пока утихомирится разбушевавшаяся стихия, увидела рыбу, плывущую против течения. Обезьяне казалось очевидным, что рыбе было трудно и она нуждалась в помощи. У нее было доброе сердце, и она решила помочь рыбе.

Как раз над тем местом, где находилась рыба, ненадежно свисала ветка дерева. Всерьез рискуя собой, обезьяна сползла по ветке и выхватила рыбу из бурлящей воды. Тут же вернувшись в убежище, она положила рыбу на сухую землю. В первые мгновения

рыба, как показалось обезьяне, бурно радовалась, но вскоре затихла, видимо, отдыхая от пережитого. Радость и удовлетворение наполнили обезьяну. Она успешно помогла другому существу¹.

В истории не говорится, насколько смиренной или высокомерной была обезьяна. Но и рыбу больше всего волновало не это. Скорее всего, она видела, насколько высокомерным было предположение, что то, что хорошо для обезьяны, подойдет и рыбе. Это высокомерие, в котором обезьяна сама не отдавала себе отчета, перекрывало ее доброту в попытке помочь рыбе. Поэтому одних только благих намерений недостаточно.

Другие не видят наших мотивов, они видят лишь наши действия, которые становятся основой их мнения о нас. Подобным образом, миссионеры должны изучать местные культурные принципы, чтобы их желание служить действительно выглядело, как служение, и люди не интерпретировали его неверно. К примеру, в некоторых культурах настойчивость считается достоинством, а в других - бесцеремонностью и стремлением все контролировать. На Западе люди заводят дружбу, назначая встречи, а в других культурах подобный образ действий подтолкнет к формальным и холодным взаимоотношениям, но никак не к дружбе.

ВЫСОКОМЕРИЕ ИЛИ СМирЕНИЕ

Смирение, о котором идет речь в Писании, часто существенно отличается от поведения героев западных книг по истории. Авторам Библии даже пришлось выдумать новое слово, *tapeinophrosune*, чтобы описать смирение, присущее Богу, которое должно характеризовать и Его последователей².

У ранних язычников было отрицательное и искаженное представление о смирении. Это слово описывало людей низких, ограниченных, униженных³, что чем-то напоминает бывшие социалистические страны (или страны с другим тоталитарным режимом), где граждане должны были

служить лидерам, раболепствуя перед ними и потакая их безрассудным прихотям⁴. Иногда к подобному раболепству подталкивает стремление удовлетворить собственные интересы. Однако в некоторых случаях то, что считалось *смирением*, больше напоминало описываемое в Библии. Платон, к примеру, считал, что смиренного человека необходимо было почитать. И у некоторых других авторов *смирение* было связано со скромностью и сдержанностью.

Существует и притворное смирение, как это обычно бывает с любым достоинством. Павел дважды предупреждает верующих о том, что существуют люди с «самовольным смирennemудрием» (Кол. 2:18, 23).

Со стороны кажется, что эти люди смиренны, но на самом деле ими движет стремление к самозначимости. Согласно контексту, глубоко внутри подобные люди чувствуют себя высокомерными из-за своей «превосходной» мудрости. Некоторых людей это показное смирение обольщает и сбивает с толку. Павел предупреждает, что верующие должны остерегаться подобного притворства.

Смирение (*tapeinophrosune*), к которому призывает Бог, совсем другое. Правильное представление о Боге, Которому мы служим, приводит к правильному представлению о себе (скромности ума, кротости духа и смиренному отношению). Эти качества противопоставляются высокомерию и самомнению. Павел упоминает смирение, описывая Христа (Фил. 2:7-9), а Петр увещевает верующих: «Облекитесь смирennemудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Пет. 5:5).

Ложные учения в Колоссах служат предупреждением. Многие миссионеры получили хорошее образование, владеют греческим и ивритом, хорошо знают Библию и имеют высокую ученую степень в богословии. Мы поддерживаем это и славим Бога за таких людей. Я и сам получил хорошее богословское Образование. Но это может приводить и к проблемам: мы начинаем считать, что разбираемся лучше тех, у кого нет высокой ученой степени. Подсознательно думая, что «я знаю лучше тебя», я начинаю учить, наставлять и исправлять вас и не отвожу достаточно

времени, чтобы прислушиваться к вам. Обычно окружающие чувствуют эту гордость. И хоть я и буду называть себя слугой и думать, что я служу, люди будут считать по-другому.

Я стал похож на обезьяну, сам того не замечая.

РАЗНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ СМИРЕНИЯ

Писатель-евангелист Филипп Янси размышлял о людях, которыми он восхищался больше всего, о его героях. Он пытался понять, есть ли у них что-то общее, что делает их особенными, и пришел к неожиданному выводу, важной чертой, которой все они обладали, было смирение⁵. Однако, Янси отмечает, что у всех его героев было четкое представление о себе, все они были яркими личностями в сфере своей деятельности и многого достигли. Смирненными их можно было назвать благодаря их «решению всегда признавать, что их естественными дарами они обязаны Богу, а не самим себе»⁶. Все они были глубоко убеждены: все, кем они были, и все, что им удалось совершить, было благодаря милостивым дарам, которыми Бог наделил их с любовью, и силе Святого Духа.

Существует множество способов проявления смирения, говорит Янси. Поскольку смиренные люди обладают разными дарами и пользуются этими дарами в соответствии со своим уникальным характером, особыми обстоятельствами и естественными способностями, смирение может выглядеть по-разному.

Смирение может проявляться в человеке, кормящем голодных в кухне для бедных, в преподавателе, пригласившем студента на обед, в предпринимателе, оставившем ключи от своего коттеджа служащему из почтового отдела, чтобы тот смог провести там отпуск, который в противном случае был бы ему не по карману, в профессоре колледжа, помогающем бездомному человеку в приюте надеть носки на отекающие ноги... Смирение проявляется в любом благородном поступке, совершенном

без мысли об ответной услуге или желания выставить хороший поступок напоказ. Подобные поступки, совершенные из кротости духа, обычно непроизвольны, потому что являются частью стиля жизни человека, естественным выражением его сущности. Они похожи на те поступки, которые упоминаются в Мф. 25:37: «Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили?»

В пример Янси приводит молодого Пола Брэнда, который отправился в Индию в качестве первого ортопеда, изъявившего желание работать с больными проказой; Генри Ноуэна, профессора Гарвардского, Йельского и Нотрдамского университетов, который находит величайшее удовлетворение, *проводя время* (не «служа», потому что это немного другое понятие) с умственно отсталыми подопечными международной благотворительной организации L'Arche Community во Франции и Канаде; Джимми Картера, который, оставив должность президента в большом унижении, строит дома для бедных, и которому на сегодняшний день мировые лидеры доверяют наблюдение за выборами, чтобы обеспечивать их честность, и инициацию примирения между странами и организациями.

Я НЕ ГОРДЕЛИВ, НО У МЕНЯ ЕСТЬ ВСЕ ПРАВА ГОРДИТЬСЯ

«Я не горделив, но у меня есть все права гордиться», - эту фразу в шутку любит говорить мой друг. Если прислушаться к разговорам некоторых людей, эта фраза может оказаться скрытой темой многих из них. Мы соревнуемся, когда делимся нашими достижениями, рассказываем о наших новых «игрушках», о последней поездке за границу, о повышении в должности, называем имена наших влиятельных друзей. Утверждение Далласа Уилларда - «У меня немало причин для смирения» - подходит даже намного больше. Дух фразы Уилларда выражает правильное представление о себе. Что есть у любого из нас, кроме Божьей благодати? Что мы сделали,

чтобы заслужить Его расположение? Кто из нас может гарантировать, что доживет до завтра? В нашей жизни нет места гордости; все, что у нас есть, мы имеем по доброте Божьей. Подобная точка зрения преобразит наши взаимоотношения с людьми.

Смирение объединяет нас, а гордость - лишь разъединяет. Гордость Люцифера разрушила единство на небесах и гармонию между Богом и Его творением. Гордость продолжает разрушать единство между нами и Богом. Мы не можем следовать за Христом в смиренном служении и при этом принимать участие в ссорах. Смиренный слуга прилагает усилия, чтобы примирить людей и обеспечить прославляющее Бога единство.

Гордость, чаще всего выражающаяся как высокомерие, означает, что мы либо хвалимся перед кем-то, либо говорим с ним свысока, что препятствует открытому и честному разговору и взаимному доверию. Кто выше? Кто лучше? Кто больше имеет? Кто прав? Это - «любопрение» и «тщеславие» (Фил. 2:3). Уильям Баркли говорит:

Если человек всегда в первую очередь заботится о своих интересах, то он постоянно будет конфликтовать с другими. Если для кого-то жизнь - это соревнование... то он всегда будет считать других людей врагами или, по крайней мере, оппонентами, которых необходимо убрать с пути... а целью жизни становится не помочь другим, а унижить их⁷.

Когда мы фокусируемся на самих себе, это неизбежно приводит к тому, что мы начинаем мало внимания уделять другим.

Ричард Кэйпен - бывший посол США в Испании и издатель газеты «Майами Геральд», - перечисляя важные ценности в жизни, называет смирение наряду с искренностью, характером, непревзойденным мастерством, надежностью и верой. Но при этом говорит: «Среди всех ценностей, имеющихся в нашем распоряжении, смирение кажется наименее привлекательным. Не слишком часто доводится видеть телевизионные рекламы и рекламные

щиты, превосносящие смирение, не так ли?»⁸

Некоторые люди склонны считать, что смирение - это способ достичь цели, этап, который мы проходим, чтобы заслужить превознесение. Возможно, мы делаем такой вывод из следующего стиха: «Ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (Мф. 23:12). Однако смирение не должно быть временным качеством, это - не тренировка перед переходом на следующий уровень, не способ достичь какой-то более высокой цели. Смирение - это образ жизни, а не поведение в отдельно взятых случаях. Это - отношение к Богу, к самим себе и к другим, проникающее в наши мысли и поступки. В Писании это выражено таким образом: «Облекитесь смиренномудрием» (1 Пет. 5:5). Когда Бог видит смиренный дух человека, Он может возвысить его. Но Бог ожидает, что смирение будет по-прежнему характеризовать Жизнь этого человека. И если это будет не так, Бог смирит его.

СМИРЕНИЕ - ЭТО ОБЯЗАННОСТЬ КАЖДОГО, НО ЕГО ПРОЯВЛЕНИЕ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ КУЛЬТУРОЙ

Смирение - это обязательное качество любого верующего. Однако способ выражения смирения зависит от культуры. Возможно, именно неумение выражать смирение так, как принято в определенной культуре, привело к тому, что многие считают американцев высокомерными, несмотря на наши заявления, что мы стремимся «служить местным жителям». Доклад Лозаннского комитета, составленный лидерами-христианами со всего мира, подтверждает эту точку зрения:

Мы убеждены, что основа убедительного христианского общения лежит в самих его инициаторах и в том, какими людьми они являются... Мы хотим видеть... «кротость и снисхождение Христово...» (2 Кор. 10:1).

Смирение необходимо, чтобы попытаться понять и оценить культуру людей, которым мы служим. Это -

желание, которое естественным образом ведет к диалогу, «целью которого является слышать собеседника, чтобы его понять...» Мы раскаиваемся в невежестве, из-за которого предполагаем, что у нас есть все ответы и наша единственная роль - учить людей. Нам самим нужно очень многому учиться. Мы также раскаиваемся в осуждении. Мы знаем, что нам никогда не следует осуждать чужую культуру и относиться к ней с презрением. Мы должны уважать ее. Мы не поддерживаем ни высокомерие, из-за которого пытаемся навязать свою культуру другим, ни синкретизм, из-за которого смешиваем Евангелие с культурными элементами, противоречащими ему. Мы - сторонники смиренного распространения Благой Вести, которое становится возможным благодаря взаимоуважению в искренней дружбе⁹.

МЫТЬ ИЛИ НЕ МЫТЬ

Умывание ног в библейские времена было одним из способов проявления смирения. Когда Иисус и Его ученики вошли в светлицу, Иисусу представилась возможность еще раз призвать к смирению, но на этот раз Он сделал это не при помощи слов. Мне кажется, самые великие проповеди мира - это не те, которые кто-то произносил, а те, которые кто-то показывал на своем примере. Однако я пытаюсь сказать, что умывание ног было приемлемо в то время, но, возможно, не является приемлемым во многих культурах на сегодняшний день. Попытаться свести смирение к одному лишь только поступку означает исказить саму идею, что смирение - это отношение, пропитывающее всю нашу жизнь. На самом деле, смирение должно находить выражение в каждом поступке человека. Миллард Эриксон говорит об этом очень мудрые слова:

Он пытался привить Своим ученикам отношение слуги: смирение и готовность ставить других выше

себя. В той культуре умывание ног другому человеку символизировало именно такое отношение. Но в другой культуре, возможно, больше подойдет другое действие, чтобы выразить ту же истину. Поскольку в других местах Писания говорится о смирении без упоминания умывания ног (Мф. 20:27; 23:10-12; Фил. 2:3), мы делаем вывод, что смиренное отношение, а не умывание ног само по себе, является неизменной составляющей учения Христа¹⁰.

Интересно, что умывание ног выполнял не просто слуга, а именно слуга низшего ранга.

Одна из сложных задач для миссионера в чужой культуре - найти те культурные эквиваленты, или культурные аналогии, которые выражают смирение. Последующие главы помогут вам понять, какими способами в незнакомой вам культуре принято выражать некоторые из библейских достоинств. Когда вы разберетесь в этом и немного попрактикуетесь, вы сможете почувствовать себя частью общества и общаться с людьми более эффективно. Этот процесс называется контекстуализацией.

Во второй части речь идет о процессе, который поможет людям, оказавшимся в другой культуре или в другом этносе, натолкнет на размышления и даст навыки, необходимые для того, чтобы стать частью культуры и развивать длительные, продуктивные взаимоотношения с местными жителями.